

ЛИСТОКЪ

ДЛЯ

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ

15 Ноября № 21. 1899 года.

Содержаніе. Указъ Святѣйшему Правительствующему Синоду.—Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.—Правила объ устройствѣ народныхъ библиотекъ Духовнаго Вѣдомства.—Отъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи.—Записка о засѣданіяхъ Харьковскаго Миссіонерскаго Совѣта 18—20 августа н. г. съ участіемъ священниковъ изъ зараженныхъ сектанствомъ селеній (продолженіе).—Отчетъ Епархіальнаго Наблюдателя о состояніи церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Харьковской епархіи по учебно-воспитательной части за 1897/8 уч. г. (продолженіе).—Епархіальныя извѣщенія.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

Указъ Святѣйшему Правительствующему Синоду.

Рожденіе и тезоименитство Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника и Великаго Князя Михаила Александровича повелѣваемъ праздновать въ 22-й день ноября.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«НИКОЛАЙ.»

Вольфсгартенъ въ Дармштадтѣ,
22 сентября 1899 года.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

Отъ 2—7 октября 1899 года за № 226, о празднованіи дня Рожденія и Тезоименитства Государя Наслѣдника и Великаго Князя Михаила Александровича.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 28-го минувшаго сентября № 6404, состоявшійся въ 22-й день того же мѣсяца Именной Высочайшій Указъ Святѣйшему Синоду слѣдующаго содержанія: „Рожденіе и Тезоименитство Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника и Великаго Князя Михаила Александровича повелѣваемъ праздновать въ 22-й день ноября“. Приказали: Означенный Имен-

ный Высочайшій Указъ о празднованіи дня Рожденія и Теизоменичества Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника и Великаго Князя Михаила Александровича въ 22-й день ноября объявить во всеобщее извѣстіе чрезъ пропечатаніе въ «Сенатскихъ Вѣдомостяхъ», въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» и «Правительственномъ Вѣстникѣ», для чего и сообщить Правительствующему Сенату въдѣніемъ, съ приложеніемъ копій съ Именнаго Высочайшаго Указа, а за сямъ день Рожденія и Теизоменичества Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника внести въ новую табель Высокоторжественныхъ и Викторіальныхъ дней.

Правила объ устройствѣ народныхъ библіотекъ Духовнаго Вѣдомства.

1. Народныя библіотеки могутъ быть учреждаемы при церквахъ, монастыряхъ, церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты, при духовныхъ училищахъ и другихъ духовно-учебныхъ и благотворительныхъ учрежденіяхъ Духовнаго Вѣдомства.

Примѣчаніе. Народная библіотека можетъ быть соединена съ читальней, представляя посѣтителямъ чтеніе книгъ въ ея помѣщеніи, или ограничиться только выдачею книгъ для чтенія на дому.

2. Непосредственное и отвѣтственное завѣдываніе народными библіотеками во всѣхъ отношеніяхъ, на какія бы средства онѣ не были учреждены, возлагается на приходскихъ священниковъ или тѣ лица, которыя въ исключительныхъ случаяхъ будутъ для сего назначены Епархіальнымъ Архіереемъ.

3. Епархіальный Училищный Совѣтъ, по обсужденіи условій открытія народныхъ библіотекъ, представляетъ свои соображенія по сему предмету на Архiepастырское благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства.

4. Приходскіе священники, желающіе открыть народную библіотеку, испрашиваютъ надлежащаго на то разрѣшенія въ Епархіальномъ Училищномъ Совѣтѣ чрезъ уѣздное Отдѣленіе; при чемъ представляютъ: а) проектъ мѣстныхъ Правилъ, опредѣляющихъ назначеніе читальни и условія пользованія ею; б) указаніе, гдѣ именно будетъ помѣщаться библіотека и на какія средства она учреждается; в) чѣмъ обезпечивается дальнѣйшее ея существованіе; г) кто приглашается въ помощь священнику въ качествѣ библіотекаря и д) каталогъ книгъ для библіотеки.

Примѣчаніе. Члены прѣвѣта не могутъ отказываться отъ приглашенія священника принять участіе въ трудахъ по наблюденію за бібліотекою.

5. Къ обязанностямъ завѣдующаго бібліотекою относятся: а) изысканіе средствъ для пополненія бібліотеки; б) приобрѣтеніе книгъ и всѣхъ необходимыхъ для бібліотеки принадлежностей; в) отвѣтственность за порядокъ бібліотеки и за цѣлость ея имущества; г) изысканіе книгъ и другихъ вещей утраченныхъ или пришедшихъ въ негодное состояніе; д) строгое наблюденіе за тѣмъ, чтобы не были въ обращеніи нѣкакія другія книги и повременныя изданія, кромѣ записанныхъ въ каталогъ бібліотеки; е) наблюденіе, чтобы читальня не служила мѣстомъ совѣщаній и другихъ собраній, чуждыхъ назначенію ея.

6. Къ обязанностямъ бібліотекаря относятся: а) составленіе и содержаніе въ исправности матеріальной книги; б) составленіе систематическаго каталога; в) храненіе имущества бібліотеки и г) выдача книгъ посѣтителѣмъ и пріемъ книгъ возвращаемыхъ.

7. До изданія каталога народныхъ бібліотекъ народныя бібліотеки могутъ имѣть у себя слѣдующія книги: а) книги, указанныя духовнымъ вѣдомствомъ для употребленія въ церковно-приходскихъ школахъ и допущенныя въ церковныя бібліотеки; б) всѣ книги и журналы, издаваемые съ разрѣшенія духовной цензуры и вообще духовнаго начальства, за исключеніемъ тѣхъ, которые будутъ признаны Духовнымъ Вѣдомствомъ непригодными для народныхъ бесплатныхъ читателей; в) книги, кои будутъ одобрены Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, для обращенія въ читальняхъ; г) книги, значащіяся въ издаваемыхъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія каталогахъ книгъ, для употребленія въ ученическихъ бібліотекахъ низшихъ учебныхъ заведеній вѣдомствахъ сего министерства; д) книги, издаваемыя правительствомъ, и е) изъ свѣтскихъ газетъ и журналовъ тѣ, кои будутъ указаны Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, по соглашенію съ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода.

Примѣчаніе. Наблюдающій за читальнею долженъ слѣдить, чтобы, при выборѣ книгъ для бібліотеки, принимались въ соображеніе какъ средства ея, такъ и образовательныя и воспитательныя потребности населенія, образъ жизни, занятія и — избѣгать односторонняго подбора книгъ въ ущербъ книгамъ религіозно-нравственнаго, патріотическаго и вообще назидательнаго содержанія.

Вышеизложенныя Правила Харьковскимъ Епархіальнымъ Учи-

лицнымъ Совѣтомъ были подвергнуты обсужденію и утверждены Его Высокопреосвященствомъ резолюціею отъ 2 ноября н. г., при чемъ Высокопреосвященнѣйшій Владыка изволилъ отмѣтить, что учрежденіе народныхъ библиотекъ Духовнаго Вѣдомства въ предѣлахъ епархіи очень желательно.

Отъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи.

Согласно § 155 семинарскаго устава, плата за содержаніе своекоштныхъ воспитанниковъ Семинаріи должна быть вносима по третямъ учебнаго года въ теченіе двухъ недѣль послѣ начала трети. Посему Правленіе Семинаріи покорнѣйше проситъ отцовъ такихъ воспитанниковъ озаботиться высылкой на имя Правленія въ теченіе времени съ 15 ноября по 1-е декабря взносовъ за вторую треть сего учебнаго года въ размѣрѣ 40 руб. съ воспитанниковъ духовнаго званія, не получающихъ пособія, 25 руб. — съ воспитанниковъ, получающихъ пособіе, и 60 руб. — съ носословныхъ воспитанниковъ. Не внесшіе въ указанный срокъ денегъ за свое содержаніе воспитанники, на основаніи того же устава, подлежатъ удаленію изъ общежитія.

Записка о засѣданіяхъ Харьковскаго Миссіонерскаго Совѣта 18—20 августа н. г. съ участіемъ священниковъ изъ зараженныхъ сектанствомъ селеній.

(Продолженіе *).

I.

Приемы собесѣдованій съ заблуждающимися.

Хотя главнѣйшимъ предметомъ миссіонерскихъ засѣданій было практическое уясненіе поставленныхъ вопросовъ, тѣмъ не менѣе предварительно вниманіе Собранія было обращено на методику собесѣдованій съ заблуждающимися, или на разъясненіе внутреннихъ и внѣшнихъ условій правильнаго и успѣшнаго веденія бесѣды съ отпавшими; и прежде всего поставленъ былъ на разрѣшеніе вопросъ о способахъ привлеченія сектантовъ на собесѣдованія. Этотъ вопросъ имѣетъ весьма важное жизненное значеніе

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“, за 1899 г. № 20.

особенно въ настоящее время въ виду того, что сектанты весьма нерѣдко уклоняются отъ собесѣдованій, или же являясь на эти собесѣдованія, отказываются принимать въ нихъ активное участіе. Между тѣмъ отъ такого или иного отношенія сектантовъ къ бесѣдамъ окружныхъ и приходскихъ пастырей—миссіонеровъ зависить и успѣхъ самой миссіи, такъ какъ только путемъ открытаго и искренняго участія въ собесѣдованіяхъ можно выяснитъ истину и оказать влияние на заблудшихъ. По заявленію бывшихъ на Собраніи приходскихъ священниковъ главнымъ мотивомъ уклоненія отъ собесѣдованій является боязнь сектантовъ подвергнуться открытому посрамленію: чувствуя свою слабость предъ истинною православіемъ и подготовленными для борьбы съ сектанствомъ священниками, вожаки сектанства вслѣдствіе стараются отвлечь свою темную паству отъ церкви и священниковъ и такъ укрѣпляютъ ихъ во враждебности къ ней, что они отказываются вступать въ бесѣду даже и тогда, когда миссіонеры къ нимъ являются на домъ. А чтобы скрыть свое позорное малодушіе предъ православными вожаками между сектантами стараются распространить слухи, будто бы миссіонеры суть не что иное, какъ агенты полиціи и за одно участіе въ собесѣдованіяхъ привлекаютъ штундистовъ къ судебной отвѣтственности наравнѣ съ совратителями. Слухъ этотъ, пришедшій изъ Кіевской губерніи, былъ настолько упоренъ, что когда отъ Г. Начальника Харьковской губерніи, вслѣдствіе ходатайства Высокопреосвященнаго Амвросія, послѣдовала бумага, показавшая его ложность, то сектанты, все же подозрѣвая въ этомъ хитрость начальства, отказались подписаться подъ нею, а публичныя собесѣдованія еще болѣе потеряли въ своей искренности. Въ виду этого, какъ показываетъ опытъ, прежніе способы привлеченія сектантовъ на бесѣды при содѣйствіи оо. благочинныхъ, волостныхъ и сельскихъ правленій, церковныхъ сторожей, становыхъ приставовъ и десятскихъ, объявленій, выставляемыхъ на стѣнахъ общественныхъ учрежденій съ показаніемъ мѣста и времени собесѣдованій, при посредствѣ колокольнаго благовѣста и тому подобныхъ мѣръ могутъ оказаться недѣйствительными. Въ Пристѣнѣ явившіеся на бесѣды штундисты прямо потребовали отъ епархіальнаго миссіонера предварительнаго заявленія, что онъ не станетъ доносить на нихъ гражданскимъ властямъ за участіе въ бесѣдахъ. Въ Ковягахъ и Мерчинѣ, вслѣдствіе тѣхъ же ложныхъ слуховъ, собесѣдованіе состоялось лишь съ большимъ трудомъ. Вслѣдствіе этого и мѣра, рекомендуемая Казанскимъ Сѣздомъ въ согласіи съ ст.

186 улож. и § 5 постановлений епископовъ юго-западнаго края, что миссіонеры могутъ и должны просить законнаго содѣйствія гражданской власти въ случаѣ систематическаго и эонамѣреннаго уклоненія и упорнаго нежеланія со стороны заблуждающихся явиться на собесѣдованіи съ православнымъ миссіонеромъ, едва ли принесетъ благіе плоды. Въ послѣднее время сектанты Харьковской епархіи, напуганные вмѣшательствомъ гражданскихъ властей, потеряли прежнюю дерзость и изъ явныхъ и наглыхъ сдѣлались фарисейскія-лицемѣрными и неискренними. Кромѣ того привлеченные насильственно на бесѣду сектанты едва ли сохранять свободу и сердечность въ собесѣдованіяхъ. Въ дѣлѣ же миссіонерства болѣе чѣмъ въ какомъ другомъ нужны мѣры кротости и евангельской любви. Въ виду этого Собраніе постановило принять въ руководство въ тѣхъ случаяхъ, когда всѣ вышеозначенныя мѣры окажутся неэффективными, прибѣгать къ вѣбогослужебнымъ собесѣдованіямъ.

Еще чаще наблюдаются въ послѣднее время случаи, когда сектанты, явившись на бесѣду, хранятъ упорное молчаніе или же отвѣчаютъ лаконическими словами: „это мы уже слышали“, „будетъ сказки рассказывать“ „нѣтъ ли чего поумнѣе“ и т. п. Въ этомъ случаѣ, какъ показываетъ опытъ, почти всегда есть возможность вызвать упорствующихъ на бесѣду путемъ осторожнаго и тактическаго посрамленія самыхъ чувствительныхъ ранъ сектанства. Будучи горды и самонадѣйны, сектанты не въ состояніи удерживать продолжительнаго молчанія. Уже на основаніи собственнаго опыта мы можемъ понять, насколько затруднительно, при критикѣ нашихъ возрѣній, оставаться безъ защиты и опроверженія. Но и вовлеченные въ бесѣду неожиданно и какъ-бы насильственно сектанты, послѣ кроткой съ ними бесѣды становятся искренними и изъ упорныхъ въ заблужденіи дѣлаются нерѣдко самыми добросовѣтными искателями истины и потому приглашаютъ для бесѣды миссіонера публично и письменно. Это добрый признакъ и первый шагъ къ обращенію.

Даже въ рѣдкихъ случаяхъ, когда сектанты рѣшительно откажутся отъ публичной бесѣды, не слѣдуетъ оставлять заблудшихъ, а выяснивъ православнымъ положительную сторону христіанскаго ученія параллельно съ извращаемыми сектанствомъ пунктами, надобно явиться къ сектантамъ на домъ. Дома у себя они смѣлѣе и уже по чувству свойственнаго русскимъ людямъ гостепріимства не откажутся отъ бесѣды сначала о предметахъ стороннихъ, а потомъ и религіозныхъ;

между тѣмъ вѣсть быстро разнесется по селу и въ домъ явятся сосѣди изъ православныхъ и сектантовъ. По поводу подобаго приѣма Херсонской епархіи миссіонеръ Кальневъ сообщаетъ, что нельзя миссіонеру полагать дѣло служенія своего въ постоянныхъ и возможно частыхъ переѣздахъ съ одного села въ другое, отъ однихъ сектантовъ къ другимъ; есть заблудшіе, которые нуждаются въ томъ, чтобы съ ними миссіонеръ оставался подольше, есть обратившіеся, которые нуждаются въ укрѣпленіи.

Что касается хлыстовъ, скопцовъ и подобныхъ мистическихъ тайныхъ сектъ, то, по общему замѣчанію священниковъ изъ приходо-въ зараженныхъ семи сектами, даже самая попытка вызвать ихъ на публичную бесѣду должна быть признана напрасной. Будучи преслѣдуемы закономъ за членовредительство (скопчество) и свальный грѣхъ (хлыстовство), и состоя членами секты, презираемой обществомъ, они таятся до такой степени, что при самомъ тщательномъ наблюденіи за ними нельзя ихъ уличить въ принадлежности къ сектѣ. Дабы укрыться отъ преслѣдованія закона, они надѣваются на себя личину набожности и всегда во всѣхъ случаяхъ церковно-общественной жизни становятся въ первые ряды съ православными христіанами; они являются въ церковь по первому удару колокола, не опускаютъ ни одного собесѣдованія, наставленія священника слушаютъ со слезами, во время богослуженія стоятъ на колѣнахъ, ставятъ свѣчн, духовенству оказываютъ видѣшіе знаки почтенія и т. п. Поэтому весьма умѣстно было поднять относительно тайныхъ сектантовъ вопросъ, по какимъ признакамъ пастыри могутъ опознать ихъ, дабы вслѣдъ затѣмъ употреблять соотвѣтствующія мѣры для ихъ вразумленія. По наблюденіямъ бывшихъ на собраніи священниковъ, есть множество разныхъ признаковъ, дающихъ средства для распознаванія хлыстовъ и скопцовъ, и хотя эти признаки въ отдѣльности не существенны, но въ совокупности даютъ вполне достаточную характеристику тайныхъ сектантовъ. Жилище хлыстовъ, въ особенности предназначенное для тайныхъ собраній, стоитъ во дворѣ, обнесенное высокимъ плетнемъ и деревьями, при дворѣ всегда имѣется крѣпкій караулъ въ видѣ дневныхъ и ночныхъ заповоръ, злыхъ собакъ и сторожей. По внутреннему своему устройству изба хлыстовъ также представляетъ нѣкоторый лабиринтъ; въ ней бываетъ по нѣсколь-ко отдѣльныхъ видѣшнихъ ходовъ, а внутри рядомъ съ жилою комнатою одна или двѣ нежилыхъ, что не встрѣчается въ обыкновенныхъ крестьянскихъ постройкахъ, (въ сл. Мурафѣ). Наружный

видъ хлыста—истомленное радѣніями, блѣдно—желтое лицо съ тупымъ взглядомъ, нерѣдко безбородное; на всей же вообще физиономіи лежитъ насильственная печать притворнаго благочестія—голова умашена масломъ, смиренная рѣчь: „сестрица“, „братецъ“, „спаси Господи“. Кромѣ того наблюдается покорное усердіе къ храму и почтительность къ батюшкѣ (сл. Песочинъ). Присутствіе въ домахъ картинъ и иконъ въ родѣ: Христосъ у Каиафы, Укрощеніе бури, Архангелъ Михаилъ, Георгій Побѣдоносець, картина сада, какъ признакъ радѣнія происходящаго въ домѣ; прекращеніе дѣторожденія и безбрачная жизнь взрослыхъ дѣтей (сл. Основа); легкость половыхъ отношеній и явная распущенность; неупотребленіе въ пищу свинины (сл. Островерховка); непосѣщеніе свадебъ и крестинъ, однообразіе въ одеждѣ: женщины носятъ обыкновенно черные скромные костюмы; скрытая враждебность къ православнымъ, общее лѣніе на собраніяхъ и, наконецъ, народная молва, какъ самый лучший путь опознанія тайныхъ сектантовъ (сл. Кириковка). Но въ настоящее время характеръ секты хлыстовъ измѣнился. Они сами не могли не увидѣть всей омерзительности свальнаго грѣха и, въ особенности въ виду презрѣнія со стороны народа, постепенно начали облагораживать характеръ радѣній. Первоначальное измѣненіе этого безнравственнаго культа состояло въ томъ, что по окончаніи радѣній мужчины и женщины били поклонъ старшему брату и скрывались за дверь въ особыхъ помѣщеніяхъ. Въ послѣднее же время свальный грѣхъ встрѣчается лишь какъ рѣдкое и исключительное явленіе; собранія же заканчиваются пѣніемъ псалмовъ, чтеніемъ молитвъ, нерѣдко не доходя даже до радѣній или ограничиваясь таковыми въ самой доступной формѣ. То же слѣдуетъ сказать и о скопцествѣ. Такъ, по заявленію епархіальнаго миссіонера Д. Боголюбова, на Казанскомъ всероссійскомъ миссіонерскомъ Сѣздѣ выяснилось, что и оскопленіе не всегда составляетъ признакъ принадлежности къ этой сектѣ. Въ епархіяхъ Самарской, Оренбургской, Тамбовской и другихъ въ настоящее время обнаружены такъ называемые духовные скопцы, которые, раздѣляя всѣ догмы ученія скопчества, изъ боязни предъ закономъ, откладываютъ оскопленіе до послѣднихъ дней своей жизни. Сѣздъ призналъ и это новоскопчество въ равной степени вредною сектою, какъ и староскопчество. Эти послѣднія обстоятельства всегда слѣдуетъ имѣть въ виду миссіонерамъ, пастырямъ и экспертамъ при вчиненіи судебныхъ дѣлъ противъ хлыстовъ и скопцовъ и всячески проникать во внутреннюю сторону ученія

секты, руководствуясь, какъ нитью, всѣми выше изложенными вышшими признаками, особенно въ виду того, что хлысты всегда отождествляютъ себя съ набожными мірянами, а скопцы въ крайнихъ случаяхъ съ хлыстами. Хорошо было бы, если бы и сами эксперты судебной медицины внимательно относились къ подудимымъ сектантамъ, такъ какъ замѣчено, что при настоящихъ усовершенствованныхъ способахъ оскотленія, операція эта производится часто столь искусно, что самому опытному врачу трудно бываетъ замѣтить поврежденіе членовъ.

Но если официальному миссіонеру, опирающемуся на свои полномочія и содѣйствіе гражданской власти, всегда болѣе или менѣе легко вступить въ бесѣду съ сектантами, то о приходскомъ пастырѣ, долженствующемъ поучать своихъ пасомыхъ благовременно и безвременно, этого сказать нельзя. Для закоренѣлыхъ и ярыхъ сектантовъ онъ является представителемъ и воплощеніемъ всего того мнимаго зла, съ которымъ они борются; онъ для нихъ бываетъ ненавистенъ и потому всякая бесѣда съ нимъ по вопросамъ вѣрученія для нихъ нежелательна. Естественно отсюда возникаетъ вопросъ: въ какомъ же родѣ наученія долженъ дѣйствовать приходскій пастырь? Какъ на одну изъ формъ церковнаго учительства, заповѣданную вѣками нашей православной церкви, всегда доступную и наиболѣе дѣйствительную, было указано на церковную проповѣдь и вѣбогослужебныя собесѣдованія въ церкви послѣ вечерни или между утренней и ранней литургіей. Слѣдуетъ замѣтить, что эта форма церковнаго учительства, въ Харьковской епархіи распространена въ достаточной степени и уже не мало проповѣдническихъ сборниковъ вышло изъ подъ пера пастырей Харьковской епархіи. И дай Богъ, чтобы этихъ ревностныхъ проповѣдниковъ было какъ можно больше, чтобы проповѣдничество не оскудѣвало.

Преосвященный Амвросій, архіепископъ Харьковскій, говоритъ:¹⁾ „чтобы понять все великое значеніе живаго устнаго слова, надобно только выкинуть въ истинный смыслъ установленія въ Церкви Христовой пастырей и учителей, храмовъ и кафедръ церковныхъ. Какое человѣческое учрежденіе можетъ сравниться съ просвѣтительнымъ вліяніемъ на народъ церковной проповѣди, разумѣется, когда она понимается и ведется церковными учителями, какъ должно? Въ нашемъ отечествѣ, напримѣръ, болѣе тридцати тысячъ

¹⁾ Живое слово стр. 27—28.

церквей, какъ готовыхъ народныхъ училищъ, еще болѣе того учителей, облеченныхъ авторитетомъ проповѣдниковъ Христовой истины и довѣрjemъ народа; въ ихъ распоряженіи и дни, и часы народныхъ собраній; они могутъ связать свое церковное слово со всякою бесѣдою личною съ народомъ и дома, и въ полѣ, и на пути; могутъ по заповѣди „обличать, запрещать, увѣщевать во время и не во время“ (2 Тим. 4, 2). И страхи они съ себя этотъ мертвенный сонъ безучастія и безопасности, который овладѣлъ нынѣ большинствомъ ихъ; проникнись они тою жалостью къ народу, остающемуся безъ руководства, какая дышетъ въ словахъ Христа Спасителя (Матѣ. 9, 36); пойми они всю силу и злокачественность современныхъ заблужденій; оставь устарѣлыя формы рѣчи, неудобныя для потребностей минуты; заговори они живымъ словомъ убѣжденія и любви; подкрѣпи свое слово примѣромъ христіанскихъ добродѣтелей—что бы они могли сдѣлать для народа! Одно представленіе объ этомъ значеніи живаго церковнаго слова, какое далъ ему Спаситель нашъ во своей Церкви, способно привести въ восторгъ ривнителя истины и блага человечества.

По нашему времени это представленіе кажется идеальнымъ; но оно не то идеально мечтательное, какъ часто составляютъ себѣ люди о различныхъ видахъ человѣческой дѣятельности и совершенства; оно есть точное изображеніе обязательной дѣятельности служителей слова евангельской истины, къ которому они должны стремиться всѣми силами подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, осужденія. Благовѣствованіе „необходимая обязанность моя“, говоритъ Апостолъ Павелъ, и „горе мнѣ, если не благовѣствую“ (1 Кор. 9, 16). Сюда, къ возбужденію и надлежащему направленію этой дѣятельности служителей Церкви, должны быть обращены всѣ наши усилія и заботы. Мало у насъ въ духовенствѣ дарованій, это наше несчастье; мало усердія къ дѣлу, это наше преступленіе“.

Что же добавитъ къ этимъ словамъ? Одно развѣ, что въ успѣхъ и развитіи живой церковной пастырской проповѣди заключается весь центръ успѣха нашей внутренней миссіи, по огражденію вѣрныхъ чадъ церкви отъ религіозныхъ заблужденій вѣка сего и по пресѣченію пропаганды сектантскихъ лжеученій, обольстительная сила которыхъ, главнымъ образомъ, коренится въ живомъ, простомъ словѣ лжеучителей.

Утверждая въ вѣрѣ православныхъ и предохраняя ихъ отъ заблужденій, церковное учительство въ формѣ положительнаго выясненія истинъ, хотя бы и въ параллель пунктамъ сектантскаго

лжесученія, едва ли дойдетъ до слуха самихъ сектантовъ, а, дойдя до нихъ едва ли въ силѣ вернуть уже отпавшихъ. Ощущается нужда въ иномъ мечѣ пастырскаго слова, нужна иная форма назиданія. Такою формою, получившею за послѣдніе дни большое распространеніе въ Русской церкви, являются публичныя собесѣдованія въ формѣ совопросничества и преній православнаго миссіонера съ сектантами; эта форма имѣетъ не малое распространеніе и въ нашей Харьковской епархіи.

В. Давыденко.

(Продолженіе будетъ).

Отчетъ Епархіальнаго Наблюдателя о состояніи церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Харьковской епархіи по учебно-воспитательной части за 1897^в учебный годъ.

(Продолженіе *).

V.

Воспитательная сторона церковной школы. Порядокъ совершенія утреннихъ и вечернихъ молитвъ. Посѣщеніе учащимися храма Божія. Участіе при совершеніи церковнаго Богослуженія. Исполненіе христіанскаго долга исповѣди и Св. Причастія. Школьная дисциплина и мѣры къ ея поддержанію. Установившійся строй жизни въ общежитіяхъ. Вліяніе церковной школы на учащихся. Факты.

Воспитательная сторона церковной школы составляла предметъ особеннаго вниманія учащихся въ ней лицъ. Въ дѣлѣ религиозно-нравственнаго воспитанія дѣтей законоучитель и учитель составляли одно согласное цѣлое, преслѣдуя во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ и отношеніяхъ къ дѣтямъ одну и ту же цѣль—сдѣлать изъ нихъ вѣрующихъ христіанъ и истинныхъ сыновъ Церкви Православной, добрыхъ и честныхъ людей, вѣрныхъ гражданъ Отечества, дѣтей, любящихъ своихъ родителей и съ почтеніемъ относящихся къ старшимъ. Къ этому направлялась прежде всего вся система школьнаго обученія. Обученіе носило воспитывающій характеръ и имѣло свою цѣлю воздѣйствовать прежде всего на нравственную сторону ребенка. Не говоря уже о священно-историческихъ событіяхъ, заповѣдяхъ Закона Божія и молитвахъ, которыя однимъ содержаніемъ своимъ оказывали доброе вліяніе на воспримчивую душу ребенка, при чтеніи по русскому языку въ подборѣ статей

*) См. ж. «Вѣра и Разумъ», за 1899 г. № 19.

для чтенія имѣлось въ виду избрать тѣхъ изъ нихъ, въ которыхъ изображалось величіе правды и добра, истинно-христіанская жизнь, любовь къ родителямъ, преданность Царю и Отечеству, самоотверженный и достойный подражаніи поступокъ или же наказанная гордость, тщеславіе, самолюбіе и т. п. То же и еще въ большей мѣрѣ слѣдуетъ сказать о воспитательномъ значеніи церковно-славянскаго языка и церковнаго пѣнія. Ихъ благотворное, возвышающее душу, значеніе ощущается всякимъ истиннымъ сыномъ Церкви, всякимъ предстоящимъ и молящимся въ храмѣ умиленною душою.

Но независимо отъ предметовъ школьнаго курса жизнь церковной школы представляетъ, можно сказать, непрерывный рядъ случаевъ, коимъ пользовались учащіе въ ней лица для религіозно-нравственнаго воспитанія дѣтей. Въ ряду нихъ первое мѣсто занимаетъ ежедневное совершеніе повседневныхъ молитвъ.

Во всѣхъ церковныхъ школахъ епархіи утромъ предъ началомъ учебныхъ занятій и по окончаніи ихъ были совершаемы утреннія и вечернія молитвы по Учебному Часослову, изданному по благословенію Святѣйшаго Синода Училищнымъ Совѣтомъ. Общій порядокъ совершенія молитвы былъ такой. За полчаса до начала занятій собравшіяся въ школу дѣти чинно становились предъ образомъ съ теплившейся лампадкой и подъ руководствомъ наставника начинали молитву пѣніемъ: „Царю Небесный“; одинъ изъ лучшихъ чтецовъ по назначенію учителя истово и съ благоговѣніемъ читалъ молитву. Молитвы: „Отче нашъ“, „Спаси Господи“ и „Достойно есть“, а иногда „Святый Боже“ и „Пресвятая Троице“,—были пѣты общимъ хоромъ. Если присутствовалъ, а это случалось весьма нерѣдко, а въ нѣкоторыхъ школахъ и во весь учебный годъ, священникъ, онъ начиналъ молитву начальнымъ возгласомъ и оканчивалъ ее обычнымъ отпустомъ. Такимъ образомъ дѣти и въ школѣ видятъ то же, что и въ церкви: такой же начальный благословляющій возгласъ батюшки, такое же внятное и истовое чтеніе товарищемъ, такое же благоговѣнное пѣніе и проч.,—и невольно приходятъ къ заключенію, что школа и церковь пѣвють между собою родство и тѣсную связь. Молитвенное настроеніе мальчика, сообщенное ему школою, не покидаетъ его и дома: отцы уѣздные наблюдатели указываютъ случаи, когда нѣкоторые благочестивыя семьи отходили ко сну послѣ внятно и вразумительно прочитанной ребенкомъ-ученикомъ молитвы. Чтобы школьная молитва имѣла еще большую связь съ церковью, оо. законоучители время

отъ времени въ кругъ повседневныхъ молитвъ, въ дни, слѣдующіе за великими праздниками, вводили тропари сяхъ праздниковъ. Въ дни послѣ Пасхи молитва начиналась пѣніемъ: „Христосъ воскресъ“, и оканчивалась: „Свѣтися, свѣтися“. Послѣ Вознесенія Господня въ началѣ урока—„Вознеслся еси во славу“ и проч. Точно также въ кругъ повседневныхъ молитвъ въ нѣкоторыхъ школахъ вводились были тропари мѣстныхъ храмовыхъ праздниковъ, равно и тропари святыхъ, особо чтимыхъ въ данной мѣстности.

При отправленіи самыхъ молитвъ особенное вниманіе учителя всегда было обращено на то, чтобы дѣти отнюдь не допускали искаженія текстовъ, неправильныхъ удареній въ словахъ, правильно слагали кресты и правильно крестились, чтобы во время самой молитвы они не были разсѣянны, а внимательно вслушивались въ слова молитвы, съ благоговѣніемъ и умиленіемъ совершали бы внѣшніе знаки молитвы. Въ случаѣ нарушенія всѣхъ этихъ требованій учитель или законоучитель, если онъ присутствуетъ на молитвѣ, по окончаніи молитвы каждый разъ разъяснял и смыслъ непонятныхъ выраженій молитвы, и значеніе внѣшнихъ законовъ, повторяя по нѣскольку разъ по каждому поводу въ отдѣльности. Въ нѣкоторыхъ школахъ чтеніе молитвы было общимъ: впереди предъ аналоемъ становился чтець, а всѣ остальные ученики вслѣдъ за нимъ вслухъ произносили слова молитвы. Общимъ чтеніемъ молитвы достигалась та цѣль чтобы христіанскій долгъ ежедневной молитвы былъ выполненъ каждымъ и чтобы чтеніе этой молитвы, вслѣдствіе привычки, сдѣлалось потребностію всѣхъ учащихъся.

Учащіеся въ церковныхъ школахъ во всѣ праздничные, воскресные и табельные дни, а также постомъ—во время говѣнья и совершенія литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ—неопустительно посѣщали всѣ церковныя службы. Въ церковь дѣти шли всегда чинно въ опредѣленномъ порядкѣ и становились рядами, занимая по большей части пространство между алтаремъ и клиросами у самаго амвона, имѣя возможность слѣдить за порядкомъ церковныхъ Богослуженій и оставаясь всегда доступными наблюденію какъ учителя, такъ и священника. Учителя тщательно слѣдили, чтобы въ церкви дѣти держали себя чинно, были внимательны къ чтенію и пѣнію и усердно молились, полагая крестное знаменіе и дѣлая колѣнопреклоненія тамъ и тогда, когда этого требовала важность молитвословій и пѣснопѣній. Чтобы дать возможность самимъ учащимся принять активное участіе въ церковныхъ службахъ,

лучшіе изъ учениковъ были назначаемы къ участию въ клиросномъ чтеніи. Къ церковному чтенію учащіеся предварительно готовились въ школѣ и дома, а наканунѣ совершенія службъ обыкновенно были провѣряемы священникомъ. Ученики и ученицы, обладающіе лучшими голосами и хорошимъ слухомъ, пѣли на клиросѣ; общезвѣстные же пѣснопѣнія, каковы: „Придите поклонимся“, „Вѣрую во Единого Бога“, „Тебѣ поемъ“, „Достойно“ и „Отче нашъ“,—были исполняемы всею школою, въ полномъ составѣ ея учащихся. Было не мало случаевъ, когда всѣ учащіеся пѣли всю Божественную литургію. Почти во всѣхъ школахъ ученики старшаго отдѣленія прислуживали священнику во время Богослуженія въ алтарѣ, вынося во время малаго и великаго входовъ свѣтильницы и подавая кадило.

Чтобы приготовить учащихся къ сознательному присутствованію при совершеніи церковныхъ Богослуженій, о.о. законоучители наканунѣ праздничныхъ, воскресныхъ и табельныхъ дней, равно какъ въ дни поста и четьредесятницы выискивали дѣтямъ значеніе дней, лицъ и событій празднуемыхъ Св. Церковью, заботясь о томъ, чтобы дѣти сознательно воспитывались подъ кровомъ Матери нашей—Церкви. Они передавали имъ исторію празднуемыхъ событій, читали имъ соотвѣтствующія житія святыхъ и знакомили съ содержаніемъ Евангельскихъ ученій. Благодаря этому дѣти, присутствуя въ Церкви, не только сознательно молились, но и приобрѣтали твердыя познанія въ истиннахъ вѣры, Священной исторіи и Богослуженія. Догматы, непостижимые нашему уму, въ церковномъ Богослуженіи становились доступными сердцу дѣтей. Непостижимая тайна рожденія Господа Нашего Иисуса Христа въ дни праздника Рождества Господня усвоилась ими сердцемъ. Въ табельные дни забота наставниковъ была направлена къ тому, чтобы воспитать въ дѣтяхъ любовь и преданность Царю и отечеству и чувство уваженія къ гражданской власти. Для достиженія этой цѣли они употребляютъ слѣдующія средства. Всѣ ученики должны были знать титулъ и имя Государя Императора, Государыни Императрицы и Наслѣдника Цесаревича, годъ, мѣсяцъ и число ихъ рожденія и тезоименитствъ и день восшествія на престолъ Государя Императора. Наконецъ въ означенные дни законоучители знакомили учащихся съ содержаніемъ очередного Апостола и Евангелія и при этомъ разъясняли, чего Св. Церковь и мы просимъ у Господа въ эти дни для Государя Нашего. Въ дни самыхъ праздниковъ законоучители весьма

нерѣдко созывали учащихся въ школъ и предлагали имъ рассказы изъ Отечественнѣй исторіи, въ которыхъ особенно рельефно выступаетъ дѣятельность нашихъ государей во благо русскаго народа. Особенно поучительными въ данномъ случаѣ являлись рассказы изъ исторіи Св. Владиміра о принятіи христіанской вѣры, о Св. Александрѣ Невскомѣ, о Куликовской битвѣ, объ отечественной войнѣ, о заботахъ Александра III о прокормленіи голодающихъ въ 1891—1892 годовыя; въ день 17 октября законоучители обыкновенно рассказываютъ о чудесномъ спасеніи Царской семьи при крушеніи желѣзнодорожнаго поѣзда; наканунѣ 19 февраля разясняли иногда дѣтямъ, что въ этотъ день было уничтожено крѣпостное право и что въ настоящее время крестьяне обязаны своею свободою Царю-Освободителю. Во всѣ же эти дни школа украшалась флагами.

Въ дни поста Св. Четырдесятницы учащіеся говѣли не менѣе двухъ разъ, на первой и послѣдней седмицѣ, исповѣдывались и Св. Таинъ причащались; священники всячески заботились о томъ, чтобы приготовить своихъ питомцевъ къ достойному принятію Св. Таинъ. Съ этою цѣлію въ свободные отъ служенія дни въ школъ или въ церкви они вели съ ними бесѣды о значеніи поста и говѣнья, о благодатныхъ дѣйствіяхъ на душу вѣрующаго человека таинствъ Покаянія и Причащенія, разучивали и разясняли дѣтямъ смыслъ и значеніе наиболѣе важнѣйшихъ постовыхъ молитвъ, каковы: „Господи и Владыко живота моего“; „Вѣрую, Господи, и исповѣдую“ и т. д. Говѣющіе неопустительно посѣщали храмъ Божій въ время всѣхъ церковныхъ службъ, къ принятію Св. Таинъ приступали съ благочестивымъ настроеніемъ.

16-го мая по окончаніи экзаменовъ, ученики Славянскѣй второй классной школы, совмѣстно съ увѣзднымъ наблюдателемъ, попечителемъ школы Авксентіемъ Васильевичемъ Шпурковымъ, о завѣдующимъ и учителями совершили паломническое путешествіе въ Свято-Горскій Успенскій монастырь, находящійся въ 18 верстахъ отъ города Славянска. Послѣ напутственнаго молебна дѣти выстроились по два въ рядъ и подъ надзоромъ учащихся отправились въ путь. Проходи мимо церквей, дѣти обнажали головы, крестились и пѣли церковныя пѣснопѣнія. Часа черезъ три паломники были у цѣли своего путешествія. Увидѣвъ храмъ Преображенія, всѣ ученики полнымъ хоромъ пропѣли: „Преобразился еси“... Затѣмъ, подойдя къ вратамъ Св. Обители и остановившись съ обнаженными головами, пропѣли: „Въ рождествѣ дѣвство сохрани-

ла еся"... Архимандритъ св. обители о. Вассіанъ все приготовилъ для встрѣчи юныхъ паломниковъ: имъ отведены были помѣщенія, былъ предложенъ ужинъ. На другой день паломники присутствовали при совершеніи ранней литургіи и въ теченіе 3 часовъ подъ ближайшимъ руководствомъ монастырскихъ иноковъ осматривали рѣдкую по красотѣ мѣстоположенія обитель. Вблизи наблюдавъ дѣтей во время этого путешествія, нельзя было не убѣдиться въ самомъ благотворномъ вліяніи его. Видъ обители, благолѣпіе храмовъ и церковной службы, благочестіе иноковъ и особенно ихъ отечески—ласковое отношеніе къ дѣтямъ,—все это произвело на учениковъ сильное впечатлѣніе, возбудило ихъ религіозное чувство и любовь къ Святой Обители.

При всѣхъ второклассныхъ школахъ Епархіи устроены общежитія, какъ необходимое условіе правильнаго воспитанія учащихся въ нихъ. Для общежитія при всѣхъ школахъ отведены особыя помѣщенія для столовой, спальни, комнаты для занятій въ учебное время, кухни и кладовой. Что касается порядка жизни въ общежитіяхъ, то онъ не имѣетъ опредѣленнаго характера, но въ разныхъ школахъ имѣетъ свои особенности. Въ Ворожбянской второклассной школѣ общежитіе основано на началахъ, указанныхъ въ руководящей статьѣ В. И., помѣщенной въ Народномъ Образованіи за февраль 1896 года. Родители или родственники воспитанниковъ своевременно доставляютъ необходимые продовольственные продукты и приблизительно въ слѣдующемъ количествѣ на одного въ мѣсяцъ: $1\frac{1}{2}$ п. муки, $1\frac{1}{4}$ п. картофеля, 10 ф. пшеницы, 2 ф. соли, 2 ф. сала, 2 ф. муки и проч. На покупку мяса, а въ постные дни рыбы, а также на жалованье кухаркѣ, покупку мыла и другіе мелочныя расходы взимается не свыше 1-го рубля въ мѣсяцъ съ воспитанника. Чай и сахаръ покупаются на средства мѣстной церкви, за участіе воспитанниковъ въ церковномъ хорѣ. Заботы по заготовкѣ (на зиму снимаемыхъ съ школьнаго огорода огурцовъ, капусты, буроковъ и проч., а также по сохраненію доставляемыхъ воспитанниками продуктовъ, ежедневному ихъ распределенію и по присмотру за дѣйствіями кухарки приняла на себя жена завѣдующаго—Марія Васильевна Рубинская. Уборка столовой и спальной комнатъ, топка въ нихъ печей и приготовленіе куба для чая, а равно уходъ за чистотою и опрятностію во всемъ школьномъ помѣщеніи, въ дворѣ и въ саду возлагаются на воспитанниковъ по дежурству.

Нѣсколько иной характеръ имѣетъ общежитіе въ Славянской

второклассной школѣ. Содержаніе большей половины учащихся въ ней дѣтей принимается на свой счетъ попечитель школы А. В. Шнурковъ, всѣ остальные взносятъ плату за свое содержаніе отъ 15 до 40 руб. въ годъ. Поэтому въ столѣ, спальномъ бѣльѣ и одеждѣ воспитанниковъ замѣчается нѣкоторое однообразіе. Въ Больше-Писаревской второклассной школѣ въ отчетномъ году общежитіе существовало на слѣдующихъ основаніяхъ: а) всѣ ученики обязательно должны были находиться на дневныхъ и вечернихъ занятіяхъ, а также имѣли ночлегъ въ школьномъ зданіи. Жить въ домѣ родителей разрѣшалось лишь въ исключительныхъ случаяхъ, по семейнымъ обстоятельствамъ, и только тѣмъ ученикамъ, гдѣ семейная обстановка, по мнѣнію завѣдующаго школою и учителей, не могла препятствовать занятію ученика и оказывать дурное вліяніе на его нравственность; б) всѣ ученики должны были имѣть свой столъ, обѣдъ на дому, а завтракъ и ужинъ для удобства—въ школѣ; в) постель (одѣяла и подушка) каждый ученикъ имѣлъ свою, кроватью же и проч. обстановкою общежитія ученики пользовались бесплатно отъ школы.

Ежедневный порядокъ въ общежитіи установленъ слѣдующій: въ 6 часовъ утра воспитанники пробуждаются отъ сна, убираютъ (каждый свою) постель, умываются, одѣваются, и къ 7 часамъ собираются въ занятую комнату, гдѣ читаются утреннія молитвы, всегда въ присутствіи учителей, а иногда и законоучителя; послѣ молитвы воспитанники пьютъ чай и завтракаютъ въ столовой; съ 8 часовъ утра до 2 пополудни идутъ, по недѣльному росписанію, классные уроки, по окончаніи которыхъ дѣти мѣстныхъ жителей отправляются обѣдать по домамъ, откуда возвращаются къ 3 часамъ, съ запасомъ для ужина и завтрака на слѣдующій день, а остальные собираются для обѣда въ общую школьную столовую. Послѣ обѣда ученики гуляютъ подъ присмотромъ учителей и иногда рубятъ дрова (зимой), или работаютъ въ огородѣ или саду (лѣтомъ). Съ 4 до 5 часовъ—уроки по пѣнію и музыкѣ. Сверхъ того, въ Больше-Писаревской второклассной школѣ въ послѣобѣденное время отъ 3 до 5 часовъ четыре раза въ недѣлю бывають занятія въ мастерскихъ. Въ 5 часовъ пьютъ вечерній чай, послѣ котораго занимаются приготовленіемъ уроковъ къ слѣдующему дню до 9 часовъ, съ небольшими промежутками для отдыха; приготовленіе уроковъ идетъ въ занятой комнатѣ подъ руководствомъ учителей. Въ 9 часовъ ученики ужинаютъ, а послѣ ужина общая вечерняя молитва,—послѣ которой отправля-

ются въ спальню для ночного покоя. По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ воспитанники неопустительно посѣщаютъ церковныя Богослуженія и принимаютъ участіе въ совершеніи церковнаго Богослуженія.

Особенное вниманіе педагогическимъ Совѣтомъ школы, подъ руководствомъ уѣднаго наблюдателя, было обращено на то, чтобы свободное время отъ занятій ученики проводили съ пользой, а не предавались въ это время лѣни, шалостимъ, которыя могли бы развитъ въ нихъ худыя наклонности и пороки.

Свободное время отъ занятій посвящалось: а) полезнымъ играмъ, гимнастическимъ упражненіямъ, б) разучиванію пѣсенъ и пѣсней церковныхъ пѣсенъ, а также декламаціи стихотвореній лучшихъ русскихъ писателей (преимущественно въ воскресные и праздничные дни до обѣда), в) знакомству съ физическими приборами и физическими опытами, бесѣдамъ по гигиенѣ, сельскому хозяйству (въ воскресные и праздничные дни послѣ обѣда).

Школьная дисциплина основывалась не столько на страхѣ и мѣрахъ высканіи и наказанія, сколько на любви и чувствѣ уваженія учащихся къ своимъ наставникамъ. Учащіе заботились о томъ, чтобы въ ихъ отношеніяхъ къ учащимся установились отеческія отношенія и полная довѣрчивость. При такихъ отношеніяхъ дѣтскія шалости и проступки покрывались любовью и кроткимъ ласковымъ замѣчаніемъ и внушеніемъ учителя въ присутствіи всѣхъ учащихся и по окончаніи уроковъ. Какихъ либо особенныхъ пороковъ среди дѣтей не замѣчалось и карательныя мѣры въ церковныхъ школахъ не практиковались. Поведеніе учащихся въ общемъ было весьма хорошее. Чаще всего замѣчались слѣдующіе пороки: лѣнность, выражающаяся въ самовольномъ опущеніи уроковъ, или невыучиваніе ихъ, преднамѣренная порча классной мебели, насмѣшки надъ товарищами, ссора, шаловливость въ классѣ, заирательство и др. Въ большинствѣ случаевъ всѣ означенные проступки дѣтьми совершались неосознательно и серьезнаго значенія въ нарушеніи школьной дисциплины не имѣли. Что касается упорно лѣнивыхъ и неоднократно замѣченныхъ въ непрерывныхъ проступкахъ, то о такихъ доводили до свѣдѣнія родителей или въ рѣдкихъ случаяхъ удаляли изъ школы.

Церковная школа, какъ школа народная, полагающая воспитаніе дѣтей въ основу всего школьнаго обученія и располагающая самими дѣйствительными средствами для воспитанія дѣтей въ духѣ церковности, оказываетъ самое благотворное влияніе на уча-

щихся. Доказательствомъ этого служить то, что въ церковно-приходскія школы приводятъ своихъ дѣтей даже раскольники, дорожа ученіемъ въ духѣ старины, ей поручаютъ своихъ дѣтей и сектанты и иновѣрцы. Въ отчетномъ году въ церковныхъ школахъ епархіи было 42 раскольника, 8 сектантовъ и 13 католиковъ. Отраднѣйшій фактъ, что всѣ эти дѣти на ряду съ православными изучаютъ Законъ Божій, а родители ихъ не только не возбраняютъ имъ этого, но даже позволяютъ имъ (раскольникамъ и сектантамъ) по ихъ доброй волѣ исполнять внѣшніе знаки молитвы, посѣщать храмъ Божій и участвовать въ церковномъ пѣніи. Несомнѣнно, что дѣти въ свою очередь оказываютъ доброе вліяніе и на взрослыхъ. По крайней мѣрѣ повсюду въ школахъ, гдѣ дѣти принимаютъ участіе въ совершеніи Богослуженія и гдѣ организовано стройное пѣніе, наблюдается болѣе усердное посѣщеніе храма взрослыми. Что касается самихъ питомцевъ церковной школы, бывшихъ изъ нея, то, по наблюденіямъ оо. завѣдующихъ, общая ихъ черта—любовь къ храму, желаніе участвовать въ Богослуженіи чтеніемъ и пѣніемъ, почтительность къ родителямъ, уваженіе и довѣріе къ старшимъ. Между ними меньше грубыхъ поступковъ, свойственныхъ крестьянскимъ дѣтямъ. Завѣдующій Райской церковной школой и Славянской второклассной свидѣтельствуютъ, что ихъ бывшіе питомцы, по выходѣ изъ школы, постоянно обращаются къ нимъ за совѣтами и руководствами въ своей жизни, являясь въ село съ отхожихъ промысловъ, почитаютъ долгомъ приходить къ нимъ за благословеніемъ, и пишутъ письма, прося молитвъ и практическихъ совѣтовъ.

(Окончаніе будетъ).

Епархіальныя извѣщенія.

Священники церкви: сл. Зелковки, Старобѣльскаго уѣзда, Филаретъ *Донченко* и сл. Шелестовой того же уѣзда, Дмитрій *Шимловъ*, за усердную службу, награждены набедренникомъ.

— Священникъ Успенской церкви, сл. Лимана, Старобѣльскаго уѣзда, Ѳеодоръ *Поповъ* перевѣщенъ на священническое мѣсто при Николаевской церкви, сл. Алексѣвки, Старобѣльскаго уѣзда.

— Священникъ церкви сл. Калмыковки, Старобѣльскаго уѣзда, Симеонъ *Наумовъ* переведенъ, согласно прошенію, на священническое мѣсто къ церкви сл. Лимана, того же уѣзда.

— Священникъ Варваринской церкви с. Капитольскаго, Изюмскаго уѣзда, *Теодоръ Христіановскій*, 4 октября н. г. перемѣненъ на священническое мѣсто при Рождество-Богородичной церкви с. Андреевки, Бахмутскаго уѣзда, а на его мѣсто 23 октября опредѣленъ окончившій курсъ въ Харьковской Духовной Семинаріи *Платонъ Кутеносъ*.

— Окончившій курсъ Духовной Семинаріи, *Сергій Стеллеускій*, опредѣленъ на священническое мѣсто (второе) при церкви сл. Трехъизбянска, Старобѣльскаго уѣзда.

— Псаломщикъ Николаевской церкви с. Городнаго, Богодуховскаго уѣзда, *Иванъ Тюковъ* рукоположенъ въ санъ діакона 10 октября н. г. къ Покровской церкви с. Писаревки, Сумскаго уѣзда.

— Окончившій курсъ въ Таврической Духовной Семинаріи, *Иванъ Соколовъ*, опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто къ церкви сл. Гнилицы, Волчанскаго уѣзда.

— Псаломщикъ Всѣхсвятской церкви с. Залиманья, Изюмскаго уѣзда, *Василій Федоровъ*, 1 ноября н. г., согласно прощенія, уволенъ за штатъ, а на его мѣсто того же числа опредѣленъ и. д. псаломщика крестьянинъ *Сила Забиранникъ*.

— Заштатный псаломщикъ Преображенской церкви сл. Ворожбы, Лебединскаго уѣзда, *Григорій Лисанскій* 27 сентября н. г., волею Божіею, умеръ.

— Псаломщикъ Вознесенской церкви с. Никольскаго, Изюмскаго уѣзда, *Павель Макаровскій*, умеръ, а на его мѣсто опредѣленъ исправляющимъ должность псаломщика *Александръ Макаровскій*.

— Утвержденъ въ должности церковнаго старосты Трехсвятительской церкви с. Лутиць, Ахтырскаго уѣзда, крест. Терентій *Яковлевъ*.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Содержаніе. Новый православный храмъ за границей.—250-лѣтіе Казанской иконы Божіей Матери.—Некрологъ.

Недавно во Флоренціи происходила, по словамъ «Прав. Вѣст.», торжественная закладка первой русской православной церкви въ Итальянскомъ королевствѣ. На торжество закладки церкви собрались итальянскія власти съ префектомъ, графомъ Карачеолла. Чудная погода собрала сюда всю русскую колонію и представителей другихъ церквей, кромѣ римско-католической. Сюда же прибыли русскій посоль въ Римъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ Нелидовъ, съ членами русскаго посольства и Товарищъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, сенаторъ В. К. Саблеръ. Торжест-

венное Богослуженіе совершалъ настоятель римской посольской церкви, архимандритъ Климентъ,—въ сослуженіи настоятеля флорентинской посольской церкви, протоіерея В. И. Левицкаго. Первые закладные камни положили—архимандритъ Климентъ, русскій посолъ Нелидовъ и сенаторъ В. К. Саблеръ. По окончаніи закладки, почетнымъ гостямъ былъ предложенъ роскошный завтракъ, на которомъ русскій посолъ Нелидовъ провозгласилъ тостъ за здорье Государя Императора и Короля Италіи Гумберта. Тостъ былъ восторженно принятъ всѣми.

— 22-го октября исполнилось 250-лѣтіе празднованія Казанской иконы Божіей Матери. «Моск. Вѣд.» сообщаютъ по этому поводу слѣдующія историческія свѣдѣнія.—Чудотворная икона явилась въ гор. Казани въ 1579 г. Въ сонномъ видѣніи одной благочестивой дѣвицы Божія Матерь повелѣла взять икону Ея изъ нѣдръ земли и указала мѣсто, гдѣ она была сокрыта. Въ указанномъ мѣстѣ икона, дѣйствительно, была найдена. Тогдашній архіепископъ казанскій Іеремія со всѣмъ духовенствомъ совершилъ торжественный крестный ходъ къ новоявленной иконѣ, и она съ великою честью была перенесена въ ближайшій къ мѣсту явленія храмъ Св. Николая; здѣсь послѣдовалъ отъ нея цѣлый рядъ чудотвореній. По желанію Царя Ивана Васильевича былъ снятъ съ новоявленной иконы списокъ, который и присланъ въ Москву. Съ этого времени въ память явленія иконы 8-го іюня установлено было мѣстное ея чествованіе. Праздникъ 22-го октября учрежденъ въ Москвѣ въ благодарность Богородицѣ за избавленіе Москвы и Россіи въ 1613 году отъ поляковъ и шведовъ. Какъ извѣстно, въ 1612 году Казань выслала свои дружины къ Москвѣ съ образомъ Казанской Богоматери. Дружины 26-го мая отбили у поляковъ Новодѣвичій монастырь. Чудотворный образъ пробылъ въ Москвѣ съ ополченіемъ до зимы, а затѣмъ отпущенъ обратно въ Казань черезъ Ярославль. Здѣсь икону встрѣтили дружины Пожарскаго и Минина, шедшія къ Москвѣ изъ Нижняго-Новгорода, и пожелали имѣть икону въ своихъ рядахъ, въ Казань же посланъ былъ списокъ съ нея. 22-го октября 1613 года Москва была освобождена отъ поляковъ. Въ благодарность за избавленіе свое отъ враговъ въ слѣдующій воскресный день былъ совершенъ въ Москвѣ торжественный крестный ходъ съ казанской иконой Богоматери. Съ того времени подлинная казанская икона, какъ драгоценная святыня, пребывала въ Москвѣ около 100 лѣтъ, причемъ въ память того же событія въ честь чудотворной иконы построенъ въ 1630 году Казанскій соборъ. Прежде чѣмъ икона была перенесена въ этотъ

соборъ она стояла въ храмѣ Введенія Богородицы на Срѣтенкѣ, куда была помѣщена княземъ Пожарскимъ какъ въ свою приходскую церковь. Первый русскій Царь изъ Дома Романовыхъ—Михаилъ Θεодоровичъ и его мать инокиня Марѳа, въ благодарность за чудеса, явленные иконой, повелѣли праздновать казанской иконѣ Богоматери въ Москвѣ дважды въ годъ и совершать крестные ходы: 8-го іюля и 22-го октября, что неизмѣнно совершается и до настоящаго времени. Съ Михаила Θεодоровича икона сдѣлалась семейною въ Царскомъ родѣ и пользовалась у русскихъ Царей особымъ почитаніемъ. Это послѣднее обстоятельство побудило Царя Алексѣя Михайловича ознаменовать радостное семейное событіе—рожденіе Наслѣдника Престола, установленіемъ всероссійскаго праздника казанской иконѣ Божіей Матери.

НЕКРОЛОГЪ.

21-го октября 1899 года мирно и безмятежно почилъ вѣрный до конца своему долгу, заслуженный протоіерей Г. П. Поповъ, на 72-мъ году жизни.

Родился покойный 7-го апрѣля 1829 года въ семьѣ священника той же слободы Алексѣевки, пастыремъ коей и скончался. Начальное образованіе свое онъ получалъ въ духовномъ училищѣ, а закончилъ его въ Харьковской духовной семинаріи (15-го іюля 1849 года) со степенью студента. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ онъ вступилъ въ бракъ съ дочерью военнаго врача Анной Захаріевной Кузиной и получилъ священническое мѣсто въ слободѣ Ново-Осиновой (Купянскаго уѣзда,—5-го апрѣля 1850 г.), а въ январѣ 1852 г. перешелъ въ родную слободу Алексѣевку, какъ преемникъ своего престарѣлаго отца, вышедшаго послѣ долголѣтней службы на покой и дожившаго послѣдніе дни свои на попеченіи сына.

Молодой пастырь всю душу отдался благоустроенію храма, созданнаго его отцомъ въ глухомъ еще въ то время хуторѣ, не жалѣя ни трудовъ, ни личныхъ средствъ. Внутреннее и вѣншнее благолѣпіе этого храма стало для него предметомъ неустанныхъ заботъ. Благообразіе вѣншной и внутренней отдѣлки храма—многочратно вызывали одобреніе и похвалу Архипастырей, посѣщавшихъ этотъ храмъ, не говоря ужъ объ окрестномъ духовенствѣ и въ особенности о народѣ, и въ этотъ храмъ стекались многіе приустроивать при благоговѣйномъ и торжественномъ богослуженіи и для слушанія одушевленныхъ проповѣдей молодого священника. Но вотъ съ умноженіемъ пародонаселенія и развитіемъ любви къ богослуженіямъ храмъ становится тѣсенъ, не вмѣщаетъ всѣхъ собирающихся на молитву,—и по первому

призыву любимаго пастыря стали стекаться обильныя пожертвованія на расширеніе и обновленіе этого храма. Такъ, въ послѣдніе годы на это святое дѣло собрано было около 11 тысячъ: храмъ увеличился почти вдвое, принявъ крестообразную форму отъ боковыхъ пристроекъ.

Неудивительно, что на столь ревностное попеченіе о храмѣ обращено было вниманіе и духовнымъ начальствомъ: не разъ объявлялась покойному Архипастырская благодарность и преподавалось благословеніе Святейшаго Синода; въ 1852 году онъ награжденъ былъ набедренникомъ, затѣмъ одна за другой слѣдовали награды: скуфія, камиллавка, паперенный крестъ, орденъ св. Анны 3-й степени, протоіерейскій санъ, орденъ св. Анны 2-й степени и, до пятидесятилѣтія священства, орденъ св. Владиміра 4-й степени ¹⁾.

Какъ человѣкъ, выдававшійся своими душевными качествами, покойный былъ любимъ и уважаемъ и окружнымъ духовенствомъ. Скоро онъ долженъ былъ выдвинуться и какъ общественный дѣятель округа. И дѣйствительно, уже въ 1856 году его назначаютъ депутатомъ округа, черезъ два года—помощникомъ благочиннаго, а съ 1859 г. по 1880 г. онъ сначала назначается, а по введеніи выборнаго начала единодушно избирается благочиннымъ, пока по слабости здоровья и особенно зрѣнія не вынужденъ былъ отказаться отъ этой почетной должности. Со времени же введенія земскихъ учрежденій, въ теченіе 26 лѣтъ, онъ съ честью порабаталъ, какъ гласный отъ духовенства, въ Старобѣльскомъ земствѣ. И здѣсь успѣлъ онъ приобрести всеобщее уваженіе: старые земцы и понынѣ вспоминаютъ о его благотворной дѣятельности, сохранивъ въ отношеніи къ нему до послѣднихъ дней наилучшую память.

Просвѣщенію духовному и умственному своей паствы покойный тоже отдавался съ большимъ увлеченіемъ: учительство, въ самомъ широкомъ и лучшемъ смыслѣ слова, было его призваніемъ. Еще въ то время, когда о земскихъ школахъ и вообще о школахъ для сельскаго населенія мало кто думалъ и заботился, покойный о. протоіерей не останавливался ни передъ какими затрудненіями и препятствіями, чтобы открыть въ своемъ приходѣ школу для дѣтей. Съ 1861 г. въ теченіе десяти лѣтъ онъ выносилъ всецѣло на своихъ плечахъ всю тяготу и устройства и преподаванія въ новооткрытой имъ школѣ, исполняя обязанности и законоучителя и наставника. По переходѣ школы этой въ вѣдѣніе земства, покойный оставался въ ней законоучителемъ, пока не угасла его жизнь. Со временемъ школа становилась тѣсна, и неутомимый пастырь открываетъ

¹⁾ Кромѣ упомянутыхъ, имѣлъ знаки отличія: а) наперсный крестъ на Владимірской лентѣ за войну 1853 и 1855 гг., б) знакъ Краснаго Креста, в) серебряную медаль въ память коронаванія Императора Николая II и г) такую же медаль въ память Императора Николая I.

вторую школу, все время лелѣя мысль о созданіи особаго помѣщенія и для этой школы. Ко времени отхода въ вѣчность и эта мечта его осуществилась: при содѣйствіи уѣзднаго отдѣленія училищнаго совѣта и на личные средства имъ воздвигнуто большое, свѣтлое кирпичное зданіе и для этой церковно-приходской школы.

Года 3—4 назадъ, по окончаніи всѣхъ важнѣйшихъ своихъ дѣлъ, устроивъ почти всѣхъ родныхъ изъ своей семьи, покойный сталъ исподволь, совершенно спокойно готовиться къ переселенію въ новый міръ: посѣтилъ Александро-Невскую лавру, поклонился святынямъ Московскимъ, побывалъ въ Троице-Сергіевой лаврѣ, намѣтилъ мѣсто для своего упокоенія; а въ нынѣшній, послѣдній годъ жизни, онъ побывалъ въ Кіевѣ и Черниговѣ для поклоненія святынямъ, объѣхалъ почти всѣхъ родныхъ, при чемъ не разъ говорилъ: „вѣроятно, я въ послѣдній разъ у васъ; старъ я становлюсь, ѣздить мнѣ тяжело“. По возвращенію домой, онъ торопился закончить перестройку храма и зданіе для церковно-приходской школы. 3-го минувшаго октября при большомъ съѣздѣ знакомыхъ и многочисленномъ стеченіи народа имъ совершенно было наконецъ освященіе обновленнаго храма, а потомъ торжественное открытіе и новоустроенной школы.

Насколько почившій о. протоіерей выдѣлялся по своимъ личнымъ и служебнымъ заслугамъ среди мѣстнаго духовенства еще при жизни своей, настолько же трогательна и назидательна была и самая кончина его. Будучи повидимому совершенно здоровымъ и ни на что не жалуясь, онъ 21 октября, по случаю празднованія Восшествія на престолъ Государа Императора, совершилъ всенощное бдѣніе и божественную литургію, въ концѣ которой, послѣ „Буди имя Господне“... произнесъ по обычаю своему проповѣдь; но къ концу проповѣди почувствовалъ себя нехорошо, обильный потъ показался на лицѣ его и онъ, снявши камиллаву, заключилъ проповѣдь такими словами: „Итакъ, дѣти мои, будемъ всегда чтить священную Главу отечества, какъ высочайшаго Благодѣтеля и Отца; будемъ всегда вѣрны и послушны не только Ему, но и всѣмъ поставленнымъ отъ Него нашимъ начальникамъ и никогда не будемъ забывать молиться о сохраненіи драгоценной Его жизни для насъ. Аминь“.—Сказавши это, онъ пошатнулся и попросилъ діакона и псаломщика, стоявшихъ тутъ-же, поддержать его и отвести въ алтарь. Тамъ, не разоблачаясь, онъ просилъ положить его на полу съ правой стороны престола, лицомъ къ горнему мѣсту. Вскорѣ послѣ сего онъ потерялъ сознаніе и какъ бы уснулъ; постепенно дыханіе его становилось все тише и тише и, наконецъ, совсѣмъ прекратилось. [Такъ съ буквальною точностію исполнилось завѣтное желаніе почившаго: умереть въ храмѣ Божіемъ, при исполненіи своихъ пастырскихъ обязанностей; ибо, еще

далеко до смерти своей, онъ не разъ, выражая это свое желаніе, говорилъ: „какъ бы я былъ счастливъ, если бы удостоился умереть въ храмѣ Божіемъ, при исполненіи своего долга“. Замѣчательно также и то, что и всѣ другія его желанія къ концу его жизни исполнились съ такою же точностію. Такъ, еще въ 1896 году съ разрѣшенія Епархіальнаго начальства, онъ приступилъ къ расширенію съ трехъ сторонъ приходскаго каменнаго храма Божія и вообще къ обновленію всего храма, на что имъ изыскано было одиннадцать тысячъ рублей. Въ это же самое время, по его инициативѣ, приступлено было и къ постройкѣ новаго каменнаго зданія для мѣстной церковно-приходской школы, каковая постройка обоилась до трехъ тысячъ рублей. Встрѣчая при этихъ затруднительныхъ сооруженіяхъ всевозможныя препятствія, онъ особенно сильно желалъ окончить поскорѣе начатое имъ дѣло, дабы, на случай своей смерти, какъ говорилъ онъ, не дать возможность его преемнику сѣтовать на него за начатыя и неоконченныя дѣла. Поэтому онъ употреблялъ всѣ свои успія, чтобы закончить въ этомъ году какъ расширеніе и обновленіе храма, такъ и устройство отдѣльнаго зданія для школы. И дѣйствительно, всѣ эти капитальныя работы, благодаря опытности и энергіи почившаго о. протоіерея, къ 1-му октября н. г. были совершенно окончены, а 3-го числа сего же мѣсяца и храмъ, и школьное зданіе, какъ мы замѣтили уже, были торжественно освящены.—„Теперь можно спокойно и умереть“, говорилъ онъ многимъ послѣ освященія. Сыну же своему, священнику и законоучителю Старобѣльскаго гимназіи, при личномъ свиданіи съ нимъ 11 октября, онъ не только говорилъ о смерти своей, но даже сдѣлалъ нѣкоторыя распоряженія на случай этой смерти. Прежде всего онъ просилъ, чтобы его похоронили въ тѣхъ ризахъ, въ которыхъ обыкновенно онъ служилъ (въ этихъ самыхъ ризахъ онъ умеръ и въ нихъ же его и похоронили); во вторыхъ, назначилъ — гдѣ именно должны служить по немъ четыре сорокоуста; въ третьихъ, ассигновалъ извѣстную сумму на свое погребеніе, а на 21-е число онъ просилъ всѣхъ своихъ родныхъ и знакомыхъ пріѣхать къ нему, чтобы „попрощаться“. „Быть можетъ, говорилъ онъ, это будетъ послѣднее наше свиданіе“; но этому его желанію не суждено было осуществиться: правда, родные и знакомые съѣхались къ нему въ этотъ и послѣдующіе дни, но уже для того, чтобы отдать послѣдній долгъ новопреставленному протоіерею. Никто не хотѣлъ вѣрить, чтобы этотъ человекъ, повидимому здоровый, полный еще энергіи и силъ, вдругъ могъ озабаться безмолвнымъ на вѣки. Кромѣ близкихъ родныхъ, трогательно пастырскою копчиною его особенно поражены его прихожане. Почти 50 лѣтъ они наслаждались его благоговѣйнымъ служеніемъ въ храмѣ Божіемъ и слушаніемъ его поучительнаго и назидательнаго слова.

За 50 лѣтъ его пастырскаго служенія онъ ни одной литургіи не отслужилъ, чтобы не сказать своимъ прихожанамъ слова назиданія; говорилъ онъ всегда импровизаціи и притомъ съ такимъ одушевленіемъ и такою убѣдительностію, что слушать его стекались съ особенною радостію, во множествѣ. Живое его слово, изливавшееся какъ изъ неиссякаемаго источника, всегда было увлекательно, но въ тоже время и назидательно для всѣхъ,—не только простыхъ, но и образованныхъ слушателей. Онъ училъ своихъ прихожанъ словомъ назиданія, но еще болѣе своею благочестивою жизнью. Этимъ только и можно объяснить то громадное стеченіе народа, которое было все время у гроба почившаго и съ глубокою скорбію провозвало въ могилу своего любимаго пастыря.

22-го и 23 октября совершались заупокойныя литургіи прибывшимъ духовенствомъ округа, а въ самый день погребенія (24 октября) божественная литургія совершена была мѣстнымъ благочиннымъ протоіереемъ В. Поповымъ, въ сослуженіи шести священниковъ и 2-хъ діаконовъ. Въ концѣ литургіи о благочиннымъ сказано было приличное случаю назидательное слово. Въ 12 часовъ дня началось отпѣваніе погребенія по установленному чину; къ этому же времени прибыло еще восемь священниковъ и такимъ образомъ въ отпѣваніи погребенія тѣла почившаго участвовало 15 священниковъ (изъ нихъ два протоіерея) и 6 діаконовъ. На погребеніи сказано было четыре рѣчи, въ которыхъ была охарактеризована личность почившаго протоіерея, какъ примѣрнаго, неутомимаго и добраго пастыря церкви, а также выяснено значеніе его внезапной и блаженной кончины, преподавшей намъ урокъ духовнаго бодрствованія.

Умилительное отпѣваніе погребенія продолжалось около четырехъ часовъ, послѣ чего настало послѣднее прощаніе съ почившимъ. При неутѣнномъ плачѣ и рыданіи его дѣтей и многихъ изъ прихожанъ, гробъ почившаго былъ поднятъ и съ крестнымъ ходомъ, при печальномъ колокольномъ перезвонѣ, въ предшествіи болѣе чѣмъ 20 священнослужителей, по желанію родныхъ, отнесенъ былъ сначала къ дому его, недалеко отстоящему отъ церкви, гдѣ отслужена была литія, а затѣмъ уже къ приготовленной въ церковной оградѣ могилѣ. Трогательную картину представляло это шествіе съ гробомъ почившаго пастыря, окруженнаго тысячами насомыхъ и знаемыхъ, собравшихся со всего прихода и многихъ окрестныхъ селеній, чтобы отдать послѣдній долгъ умершему. Вся площадь была усыпана народомъ, но, не смотря на это, порядокъ все время былъ образцовый. Когда гробъ былъ опущенъ въ могилу, одинъ изъ внуковъ почившаго, студентъ ветеринарнаго института, отъ лица всѣхъ его внуковъ, сказалъ прочувствованную прощальную рѣчь своему любимому дѣду, послѣ чего тѣло почившаго было предано землѣ.

Собравшееся на погребеніе духовенство пожелало почтить память любимаго и высокоуважаемаго собрата внесеніемъ своей лепты на приютъ для вдовъ и сиротъ духовнаго званія. Учрежденіе такого приюта было завѣтнымъ желаніемъ почившаго: болѣя не мало своимъ отзывчивымъ сердцемъ объ участи сиротъ духовнаго званія и насмотрѣвшись за время своего долголѣтняго благочинія на слезы, бѣды и нужды этихъ несчастныхъ, онъ рѣшилъ принести изъ своихъ скромныхъ средствъ на это дѣло 500 руб.

Часть внесенной духовенствомъ суммы собрана была еще раньше и для другой цѣли—для чествованія мастистаго юбиляра, не дожившаго до этого праздника. Къ этому торжественному дню (5-го апрѣля 1900 г.) готовился почти весь уѣздъ; не готовился только самъ будущій виновникъ торжества, и не разъ даже говорилъ, что, если ему придется дожить до юбилея, онъ рѣшительно откажется отъ всякихъ чествованій. Желаніе усопшаго исполнилось; онъ почилъ за нѣсколько мѣсяцевъ до наступленія своего юбилея.

Миръ праху твоему, истинный христіанинъ, добрый пастырь и примѣрный дѣятель на нивѣ Христовой!

О ВЪ ЯВЛЕНІЯ:

ХРОМОЛИТОГРАФІЯ Д. Н. ПЛЮЩЕЕВА

взявъ на себя инициативу распространенія Афонско-Ильинскаго изданія иконъ, книгъ, брошюръ и листовъ духовно-нравственнаго содержанія, предлагаетъ пастырямъ и старостамъ церкви, а также братствамъ и монастырямъ, выписывать таковыя на комиссію. Цѣны самыя дешевыя.

Иконы хромолитографскія на бумагѣ въ 14 красокъ лакированныя:

8	вершковъ за 1,000 экзempl.	55 руб.
6	» » 1,000 »	32 »
4	» » 1,000 »	13 »
3	» » 1,000 »	7 »

Листки въ 4 стран. за 1,000 шт. 4 р. 50 к.

» » 8 » » 1,000 » 7 » 20 »

Односторонніе листы » 1,000 » 6 » 75 »

Иконъ имѣется до 500 названій и листовъ до 400 №, а также большой выборъ книгъ и брошюръ духовно-нравственнаго содержанія.

По желанію высылается иллюстрированный каталогъ бесплатно.

По извѣщеніи согласія товаръ высылается немедленно.

АДРЕСЪ: Одесса, Хромолитографія Д. Плющева, Средне-Фонтанская ул., собст. домъ.

Открыта подписка на 1900 годъ
на ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ, РЕЛИГИОЗНО-ПРАВСТВЕННЫЙ, ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ,
НАРОДНЫЙ ЖУРНАЛЪ

КОРМЧИЙ⁶⁶

(тринадцатый годъ изданія).

4 рубля за годъ съ пересылкою, 2 рубля 50 коп. за полгода съ пересылкою.

„Кормчий“ одобренъ и рекомендованъ разными вѣдомствами.

Адресъ редакціи: Москва, Ордynка, домъ Бажановой, (квартира Протоіерей Скорбищенской церкви).

„Кормчий“ предназначается для воскреснаго и праздничнаго народнаго чтенія. Въ виду этого программа изданія его носитъ характеръ общедоступности, какъ въ выборѣ статей для чтенія, такъ и въ формѣ ихъ изложенія.

„Кормчий“ имѣетъ главной своею цѣлю, какъ показываетъ и самое названіе, поведнать православнаго христіанина, т. е. указывать ему тотъ истинно добрый путь ко спасенію, который Церковію Православною предначертанъ для всѣхъ чадъ ея.

„Кормчий“ и въ 1900 г. будетъ издаваться, примѣняясь къ событіямъ недѣли, и такимъ образомъ, можетъ служить удобнымъ подспорьемъ для вѣдбослужебныхъ собесѣдованій съ народомъ на весь годъ, въ особенности духовенству; а для мірля и христіанскихъ семей—благовременнымъ и полезнымъ чтеніемъ въ воскресные и праздничные дни.

№№ журнала будутъ украшаться рисунками религіозно-правственнаго содержания съ соответствующими поясненіями въ текстѣ.

Въ журналѣ „Кормчий“ по прежнему будетъ принимать участіе своими литературными трудами

извѣстный Кронштадтскій пастыррь отецъ Іоаннъ.

Въ 1900 г. Редакціи „Кормчий“ дастъ своимъ подписчикамъ:

52 №№ религіозно-правственнаго чтенія и обзора событийъ текущей жизни.

52 №№ иллюстрированныхъ листковъ, заключающихъ въ себѣ Бесѣды на воскресныя евангельскія чтенія.

12 №№ иллюстрированныхъ листковъ на дванадцатые праздники.

Въ ряду другихъ статей въ 1900 году въ „Кормчелъ“ будутъ печататься:

Поученія на дни великихъ святыхъ, которые съ листками составятъ для пастыря полный годичный кругъ поученій на всѣ воскресные и праздничные дни. Рядъ живыхъ, популярныхъ статей въ формѣ сердечныхъ бесѣдъ Законоучителя съ дѣтми-школьниками, подъ общимъ заглавіемъ „ВЪ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКОЙ ШКОЛѢ“, приваллежających автору „Задуманныхъ дружескихъ бесѣдъ Пастыря съ воинами“, печатанныхъ въ прошломъ 1899 г.

Полные сброшюрованные экзепл. „Кормчаго“ за 1893, 94, 95, 96, 97 и 98 гг. продаются по три рубля за годъ. Дѣляется скидка 40% съ этой цѣны для тѣхъ, которые выписываютъ журналъ сразу за всѣ означенные года и если пересылка можетъ быть сдѣлана по желѣзной дорогѣ. Лица и учрежденія, выписывающія одновременно не менѣе десяти экземпляровъ, получаютъ одинадцатый бесплатно.

Листки продаются и отдѣльно отъ журнала по 60 к. за 100 и по 5 р. за 1000 безъ перес., съ перес. 80 к. за 100 и 7 р. за 1000. Есть въ продажѣ религіозно-правственныя книжки для народа (11 названій), за 100 книжекъ 80 к. безъ перес., а съ перес. 1 руб. Изданія „Кормчаго“ наложеннымъ платежомъ не высылаются.

Протоіерей С. П. Лапидевскій.

Редакторы—издатели: Священники (І. Н. Бухаревъ,
В. П. Гурьевъ.)